

Дата

Магнитострой в историях и лицах

Предприятие, которому во многом обязаны своим появлением город и комбинат, отмечает день рождения

Александр Мясников

Алек Яппаров

© Андрей Серебряков

За 92 года Магнитострой пережил немало взлётов и падений, но по-прежнему входит в число лидеров строительной отрасли. Трест возводит жильё, коттеджные посёлки, торгово-развлекательные комплексы в Уральском регионе, промышленные объекты, производит стройматериалы. И за всем этим стоят люди. Профессионалы своего дела, отдавшие тресту не один десяток лет.

Автографы Магнитостроя

Несмотря на руководящую должность «начальничими» привычками он так и не обзавёлся, поскольку по сути – был и остаётся производителем. Александр Мясников – коренной магнитогорец. В детстве мечтал связать свою жизнь с самолётами, но стал строителем, о чём не жалеет. Когда пришло время определяться с профессией, думал недолго: строители тогда были в большом почёте. Поступил в МГМИ на стройфак. Учился легко, с интересом, а побывав на производственной практике в Магнитострое, убедился, что с выбором профессии не ошибся. Так что, получив красный диплом, молодой инженер распределился в управление «Бетонстрой» и с головой погрузился в работу. Трест в то время в качестве генерального подрядчика участвовал в программе коренной реконструкции ММК.

– Первый объект, стан «2500», реконструкция моталок, – вспоминает директор по производству ООО «Магнитострой» Александр Леонидович Мясников. – ММК переходил на большие рулоны. Меняли все фундаменты в условиях действующего производства, работали рядом с горячим металлом. Через год переехали на строительство ЛПЦ-8. Чертежи фундаментов и оборудования были сложные, приходилось брать их домой, раскладывать на полу и изучать. Даже эскизы рисовал...

Атмосфера на строительной площадке располагала к техническому творчеству, поэтому довольно быстро у молодого инженера родилось первое рацпредложение, за ним второе, третье. И пошло-поехало.

Одна из первых разработок Александра Мясникова была внедрена при строительстве цеха углеродной ленты. Потом были ЛПЦ-4 и ЛПЦ-5, проволочно-штриповый цех. Но настоящей школой жизни для молодого инженера стал кислородно-конвертерный цех. Строительство шло одновременно с проектированием. Технической мысли было где развернуться. На счету Александра Мясникова – изменение фундаментов МНЛЗ, радиальных отстойников, организация непрерывного процесса заливки фундаментов объёмом по 1000 кубических метров и ещё многое другое. Рацпредложения дали возможность выполнить работы раньше намеченного срока, без ущерба для качества и со значительной экономией.

– Трест работал на семи площадках, – отмечает Александр Леонидович. – Кроме самого ККЦ строили очистные сооружения, дробильно-обжиговой цех в Агаповке, развивали полигон ЖБИ, где изготавливали укрупнённые сборные конструкции весом от 25 тонн и выше. Строительство шло непрерывно, круглые сутки. Бетон лился рекой. У нас в управлении стояли три дежурных бетононасоса. Один фундамент – тысяча кубометров. Но прежде его нужно было подготовить. Для этого специалисты треста, изучив опыт Байконура и заказав в Польше необходимое оборудование, придумали интересную опалубку, которая обогревалась сама. В СССР ни на одной стройке такого не было.

– За работой и не заметил, как дорос до «руководящих постов», – смеется Мясников.

Прежде чем занять директорскую должность, он прошёл все ступени профессионального роста, начиная с мастера, и стройку изучил от и до. В дальнейшем в биографии Мясникова было немало ответственных объектов.

– Если ты умеешь делать промышленный монолит, то можешь выступить генподрядчиком на любом объекте, – считает Александр Леонидович. – Помню, как Магнитострой вместе с югославами участвовал в реконструкции взлётной полосы аэропорта – 1200 метров. Я в то время был главным инженером. Укладывали бетон специальным комбайном. Сложность заключалась в том, что нуж-

но было укладывать сухой бетон, чего раньше не делали. Но ничего, научились. Полученный опыт пригодился при строительстве дороги на Белорецк...

Половина трудовой биографии Александра Мясникова прошла в командировках. Особенно, когда стал заместителем директора треста по маркетингу. Шёл 1998 год. Заказов у Магнитостроя не было, крупные объекты были заморожены, жильё почти не строили.

– Стояла задача найти работу для треста, – вспоминает Александр Леонидович. – Магнитострой выиграл крупный заказ в Серове, где на местном металлургическом заводе шла реконструкция устаревших мартеновских печей. Мы участвовали в строительстве объектов электросталеплавильного производства.

– В Серове долгие годы никто ничего не строил, так что мы, по сути, учили работать местное управление капитального строительства, – не без гордости вспоминает Мясников. – В 1999 году выиграла конкурс, в котором участвовали крупнейшие предприятия страны, на строительство завода по уничтожению химического оружия в городе Щучье Курганской области. Это был заказ Министерства обороны. Под строительство было выделено сто гектаров, на которых рос лес и вода стояла на полметра над поверхностью. Не было ни электричества, ни дорог. Мы доказали военным, что прежде всего нужно построить жильё для строителей, а потом уже всё остальное.

Кроме самого завода Магнитострой протянул сто километров газопровода, двадцать километров водопровода, построил железнодорожный мост, очистные сооружения, жильё.

Не менее интересной задачей для строителей стало обустройство Приобского газоконденсатного месторождения. Необходимо было возвести вахтовый городок. Тонны строительных материалов, оборудование и мобильные блоки будущих общежитий, клуба, столовой, прачечной на объект доставляли баржами по реке.

– Мне повезло: успел захватить грандиозные промышленные стройки, – отмечает Александр Леонидович. – Работать на таких объектах – огромное удовольствие.

Сегодня Магнитострой строит много и красиво, подчёркивает Александр Мясников. Именно красиво. Использует современную технику, внедряет новые технологии. Тресту можно доверять, потому что в нём работают люди, доказавшие свой профессионализм на самых сложных стройках.

Искусство строить

Творчество – вечный двигатель и неотъемлемая часть профессии инженера-технолога. Алек Хайдарович Яппаров пришёл в Магнитострой после окончания стройфака МГМИ. Молодой инженер-технолог начал трудовую биографию на первом в стране заводе крупнопанельного домостроения, входившем в структуру треста. Работал мастером, начальником цеха. В лихие 90-е – начальником отдела маркетинга и начальником производственного отдела. Завод в это время переживал непростые времена. Спрос на жильё, а следовательно, и продукцию для строительства панельных и блочных домов, упал, коллектив, прежде не знавший, что такое текучка, стал разваливаться. Люди переходили на другие предприятия, где ещё теплилась жизнь и платили зарплату. С большим трудом чёрную полосу удалось пережить. Выручили северные объекты, где работал Магнитострой.

– В Пыть-Ях и Новый Уренгой комплектовали дома 81-й серии, – вспоминает Алек Хайдарович. – Отправляли в железнодорожных вагонах. Когда приехали на север в командировку, не узнали свои дома – они были раскрашены в яркие цвета. Там эта практика широко применяется. Унылые пейзажи северяне оживляют радужными тонами. Увидели весёлый микрорайон и были приятно удивлены. С учётом климата конструктив домов был другой, высоту этажа увеличили в связи с тем, что там ощущается нехватка кислорода.

Понемногу возобновилось строительство жилья и в Магнитогорске. Завод внедрил новую 97-ю серию, сделал её проще и технологичнее. Первые дома этой серии появились на пересечении улиц Советской и Мичурина. Изменения коснулись не только основных узлов, но и высоты этажей, которую довели до трёх метров. Ввод новой серии – это всег-

да не только производственный, но и творческий процесс, считает Алек Хайдарович.

– Когда на базе управления «Жилстрой» и нашего завода был сформирован домостроительный комбинат, меня назначили начальником производственно-технического отдела, – рассказывает Алек Яппаров. – Затем к нам присоединили заводы железобетонных изделий с левого и правого берега, в результате чего появилось предприятие ЖБИ-500. Меня назначили на должность заместителя директора, в настоящее время исполняю обязанности директора. Мне повезло с учителями: Владимир Пастухов, Александр Сидоров, Александр Стерхов – замечательные люди и настоящие профессионалы, которые многому научили. Производственно-технический отдел – это мозговой штаб предприятия. Пройти эту школу, особенно в период освоения новых серий, – громадное удовольствие и бесценный опыт.

В начале 2000 годов завод пережил реконструкцию, полностью обновив производственные мощности. Постепенно были восстановлены связи с заказчиками, и продукция ЖБИ-500 вновь стала пользоваться спросом, а отгрузка расти от месяца к месяцу. В настоящее время завод переживает оптимизацию.

– Если раньше отпускали товарные бетоны, растворы, мелкие бетонные блоки, тротуарные плиты, комплекты ЖБИ для строительства панельных и блочных домов, то сейчас значительно сократили производство промышленных изделий, – отмечает Алек Яппаров. – Руководством поставлена задача перейти на жильё. Конструктив и высотность домов в последнее время значительно изменились. Комплектуем двадцатизэтажные панельные дома и восемнадцатизэтажные с применением финских узлов элементов крепления в Челябинске. Строитель-технолог – интересная и важная профессия, – считает Алек Хайдарович. – Здесь всегда есть место творчеству. Особое удовольствие – видеть результаты своего труда, когда на месте вчерашних пустырей вырастают современные красивые многоэтажки.

Продолжение в следующем номере.

Елена Брызгалина